

§3 ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Куренков И. Г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД 1991–2004 гг.

Аннотация. Предметом исследования является политический процесс в Украине в период 1991–2004 годов в контексте демократической трансформации. Главное внимание уделено анализу особенностей формирования новых социальных и экономических отношений в стране, в частности, образованию и укреплению влияния элитных групп. Необходимо было проследить предпосылки того, как финансово-промышленные группы начали переходить в категорию политических акторов и добиваться доминирующего положения в украинской политической жизни. Одной из целей исследования была также задача установить, каким образом различные социально-экономические факторы определяли развитие политической системы Украины с позиции усиления либо ослабления демократических институтов. Для достижения поставленных задач автором привлекался комплекс различных общенаучных и политологических методов, включающих в себя социологический, исторический подходы, факторный анализ, статистический, сценарный и экспертный методы. Рассмотрена степень зависимости электоральных предпочтений населения от влияния социально-экономических факторов в странах развитой демократии и странах, находящихся в процессе демократического транзита. Проанализированы процессы экономического развития, повлиявшие на формирование современной социальной структуры населения Украины. Рассмотрены особенности формирования частного сектора экономики Украины и охарактеризован лоббизм со стороны бизнес-элит, направленный на формирование определенных политических предпочтений у избирателей. Выявлены тенденции к изменению предпочтений избирателей за исследуемый период и их воздействие на политический процесс в Украине.

Ключевые слова: политика Л. Д. Кучмы, приватизация в Украине, политическая элита Украины, демократическая трансформация, формирование политических элит, социально-экономические процессы, политическая система Украины, политический процесс Украины, электоральные предпочтения избирателей, постсоветская трансформация.

Review. *The subject of this research is the political process in Ukraine during the period of 1991-2014 in the context of democratic transformation. A special attention is given to the analysis of the nuances of the establishment of new social and economic relations in the country, notably to the formation and strengthening of the influence of the elite groups. It was necessary to follow the prerequisites of how the financial and industrial groups started to transform into the category of political actors and achieve dominant position in the Ukrainian political life. One of the main goals of this work was to find out by what method the various socio-economic factors determined the development of the political system of Ukraine from the perspective of strengthening or weakening of the democratic institutions. The author reviews the level of dependency of the electoral preferences of the population from the influence of the socio-economic factors in the countries with developed democracy and the countries that within the process of democratic transit. The processes of economic development that affected the establishment of the modern social structure of the population of Ukraine are being examined. The author also reviews the peculiarities of the formation of the private sector of the Ukrainian economy and gives characteristic to the lobbyism by business elites, aimed at the development of certain political preferences among the voters.*

Keywords: *Leonid Kuchma's policy, Privatization in Ukraine, Political elite of Ukraine, Democratic transformation, Formation of political elites, Socio-economic processes, Political system of Ukraine, Political process in Ukraine, Voter's electoral preferences, Post-soviet transformation.*

В политологии сложилось несколько точек зрения на то, в какой степени и каким образом социально-экономические аспекты жизни общества могут оказывать влияние на ход политического процесса в той или иной стране. Очевидно, что механизмы выражения и разрешения социально-экономических проблем в государстве во многом предопределяются устройством его политической системы, в особенности ее характеристикой с учетом соотношения демократических и авторитарных институтов. Чем более система демократична, тем большее значение в ней приобретают неформальные структуры, регулируемые самими гражданами (общественные организации), а решение социально-экономических проблем общества, как правило, обретает приоритетное значение в политической повестке дня. В более авторитарном государстве доминирующее значение в политике приобретают группы элиты, которые в своем стремлении сохранить монополию на власть зачастую игнорируют социально-экономические проблемы (решение которых требует комплексных решений, траты ресурсов и большей политической и экономической свободы) в пользу иных способов увеличения своей привлекательности в глазах общества. В роли таких способов могут выступать монополизация контроля над СМИ, силовое воздействие на политических конкурентов, подрыв их экономической базы, а также переключение внимания избирателей на проблемы внешнеполитического и идеологического плана.

Данную концепцию можно проиллюстрировать на примере стран постсоветского пространства. Особенный интерес в связи с этим приобретает фактор прохождения этими странами через процесс трансформации политической системы, который для одних стран (Прибалтика) приобрел характер успешного демократического транзита, а для других (Туркмения, Беларусь) выразился в построении неоавторитарной модели. В то же время политические системы ряда стран региона в результате непоследовательного и разнонаправленного процесса трансформации оказались в «серой зоне демократии», т. е. стали обладать как демократическими, так и авторитарными признаками. Одним из характерных примеров этого стала Украина. Явные проблемы с реализацией провозглашенного курса на построение демократического государства, крайняя нестабильность политической жизни и тяжелое социально-экономическое положение страны привлекли значительное внимание исследователей. В качестве одной из главных особенностей, определивших такое положение вещей и выделяющих Украину на фоне других стран, чаще всего называется структура и характер ее элитных групп.

Предметом данного исследования был выбран политический процесс в постсоветской Украине, его социально-экономическая составляющая, а также политические элиты страны. Целью данного исследования выступает задача проанализировать и охарактеризовать вза-

имосвязь между социально-экономическими факторами жизни общества и политическими процессами в украинском государстве, обращая при этом особое внимание на формирование элитных групп. В работе анализируется временной период непосредственного формирования государственных институтов и политической системы страны, а также первые этапы ее развития, охватывая тем самым промежуток времени с 1991 (обретение Украиной независимости) и до 2004 года (окончание президентского срока Л. Д. Кучмы). Социально-экономические процессы данного периода были осложнены поставленной на повестку дня проблемой трансформации прежней советской модели общественного устройства в сторону открытого, рыночного и демократического общества.

Поиск ответа на трансформационный вызов в Украине был связан с рядом существенных трудностей, одни из которых были присущи и иным постсоветским странам, а другие имели сугубо местные корни. В данной работе сделана попытка охарактеризовать данные особенности, а также проследить, насколько ими оказались обусловлены нестабильность и низкая эффективность функционирования государственной системы Украины в период 1991–2004 годов. Для достижения цели исследования необходимо выявить сущность и содержание используемых понятий, а также провести ретроспективный анализ политических процессов в Украине в их динамике развития.

Одним из распространенных подходов к характеристике субъектов политического процесса является социальная концепция политики, согласно которой политические отношения рассматриваются с точки зрения воздействия их социальной природы. Государственные институты в данном контексте направлены, с одной стороны, на создание условий для реализации интересов различных групп внутри общества (обозначаемых также термином «группы интересов»), а с другой – на координацию взаимоотношений акторов политического процесса и обеспечение целостности общества.

Логичным представляется предположение о том, что особенности социальной структуры отдельно взятого государства являются одной

из главных причин ее уникальности относительно других государств. Сравнивая западноевропейский и постсоветский типы социальной структуры, необходимо отметить существенные различия в социальных ролях. Так, в развитых демократических государствах активно действует особый субъект политического процесса – гражданское общество, которое принимает участие в политическом процессе, влияя и контролируя деятельность органов власти. В странах авторитарных или переходных моделей гражданские институты не столь развиты, и политическая власть в большей или меньшей степени сосредотачивается в руках элиты, получающей возможность бесконтрольного ее использования.

Социально-экономический элемент политического процесса мы можем рассматривать в качестве предмета конфликта интересов различных групп общества, в особенности элит. Как показывает исторический опыт в рамках транзитологии, демократическая трансформация политической системы становится недостижимой в том случае, если основные ее акторы не заинтересованы в установлении демократических «правил игры», иными словами – в разрешении конфликта интересов способами, не подрывающими правовые и демократические институты. Достижение компромисса между властью и обществом может проявляться в усилении влияния тех или иных акторов политического процесса в соответствии с результатами достигнутого соглашения (пакта).

Проведя общетеоретический обзор рассматриваемого явления, мы можем перейти к изучению непосредственного предмета исследования – политических процессов в Украине, и охарактеризовать, как социально-экономические факторы обуславливали данные процессы. После обретения независимости в августе 1991 года Украина приступила к процессу демократической трансформации политических институтов, однако формирование демократического по содержанию гражданского общества было задачей довольно долговременной.

Как отмечает ряд исследователей, в частности, Л. Павлова, неустойчивость социальной структуры украинского общества оказывала существенное влияние на общественное созна-

ние и политическое поведение граждан. Нестабильность общества осложняла процессы формирования и выражения групповых интересов и создания институтов реального политического представительства. Все это приводило к чрезмерной поляризации политических субъектов и усложняло процесс формирования центристских политических сил. Усиление позиций радикальных политических партий и организаций происходило в первую очередь за счет людей, утративших свой прежний социальный статус и оказавшихся неспособными адаптироваться к той социокультурной среде, в рамках которой они были вынуждены функционировать. В условиях политической и экономической нестабильности, когда целые группы населения теряли работу, лишались социальных и экономических благ, такие условия реструктуризации общества становилась для Украины источником перманентного социального напряжения, поскольку граждане начинали связывать новые ценности с ухудшением своего положения [1, с. 70–77].

Социальной структуре общества Украины были присущи такие черты, как недоразвитость общественного самосознания и представлений о формах политического участия. На наш взгляд, в качестве основных причин отставания в формировании гражданского общества в Украине выступали:

- глубокая имущественная дифференциация, ставшая результатом непропорционального распределения бывшего государственного имущества (приватизации) и коррумпированности государственной власти;
- отсутствие «среднего класса» в качестве основного слоя населения;
- серьезный дисбаланс в распределении занятости населения по отраслям хозяйства;
- обнищание значительной части населения в результате экономического кризиса постсоветской трансформации.

Ввиду незавершенности процесса трансформации Украины на рассматриваемом этапе, политические предпочтения населения в значительной степени зависели от социокультурных и идеологических факторов. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в 1992–1995 гг., украинское общество в тот пе-

риод в значительной своей части являлось политически не оформившимся: 33,4% респондентов не смогли определить свою позицию относительно политических партий, 25,6% – не поддерживали ни одну из политических сил [2].

Во второй половине 1990-х годов на передний план в политических симпатиях граждан Украины во все большей степени стали выходить региональные различия. Это происходило ввиду углубления расхождений между культурно-языковыми и идейно-политическими установками жителей различных украинских регионов. Наибольшие расхождения наблюдались по следующим проблемам: вопрос статуса русского языка; вопрос понимания украинской нации и ее происхождения; оценка исторического прошлого; отношение к внешнеполитическому курсу Украины и путям его реализации. Политические взгляды граждан различных регионов являлись прямым отражением местных общественных норм, а конкретные политические партии и общественные объединения – их проводниками [3, с. 14–28].

Несмотря на экономический спад и падение уровня жизни избирателей, граждане Украины зачастую продолжали отдавать свои голоса той политической силе, с которой в первую очередь связывали определенную культурно-идеологическую идентичность (которую можно условно обозначить как западноукраинская и пророссийская). При этом нередко оставались вне поля зрения прежние экономические провалы данного политического актора или отсутствие у него адекватной программы решения социальных вопросов. Это способствовало росту популизма и консервации социально-экономических проблем в стране, поскольку внимание правящих элит и групп давления чаще смещались на иные вопросы – государственного языка, исторического прошлого, выбора внешнеполитического курса и так далее. Отметив данную особенность украинского политического дискурса, перейдем к более детальному рассмотрению периода 1991-2005 гг., обращая внимание на процесс трансформации экономической и социальной систем.

В первой половине 1990-х лет экономика Украины находилась в остром экономическом

кризисе. В данный период резко закрывались организации, увеличивалась безработица, произошёл рост цен на товары продовольственного и промышленного характера. Уровень инфляции в 1992 году составил – 50 %, а в 1994 году – 10200%. По сравнению с 1989 годом национальный доход в 1992 году сократился на 1/3. Это сопровождалось резким ростом цен на импортруемые энергоносители, так, цены на нефть увеличились на 300 процентов, а на природный газ – в 100 раз [4]. Катастрофическое ухудшение состояния экономики в 1991–1993 годах обострило противоречия внутри власти, под давлением которых та была вынуждена пойти на досрочные выборы.

Главной экономической реформой, проводимой в данный период времени, являлось разрешение проблемы содержания обширной и зачастую убыточной государственной собственности путем приватизации. Процесс приватизации можно разделить на несколько этапов. Первый из них включает в себя 1991–1992 гг, когда произошло формирование базовых институтов проведения государственной политики, включающих в себя основание Фонда государственного имущества Украины (ФГИУ), разработка соответствующих законодательно-правовых основ, старт компании приватизации. Второй период, 1993–1994 гг, характеризовался осуществлением лимитированной приватизации, чаще всего неконкурентными способами (передача предприятия трудовому коллективу или непрозрачная аренда с дальнейшим выкупом). Третий период стал известен как период «всеобщей» приватизации (1995–1998), которая велась методом распространения приватизационных паев в виде ценных бумаг с привлечением граждан. Были заложены основы проведения приватизации крупных хозяйственных субъектов Украины. Свыше 50 000 объектов торговли, сельского хозяйства, промышленности, сферы оказания общественных услуг, общественного питания перешли в частные руки. Завершающий, четвертый этап (1999–2004) ознаменовался переходом от сертификатной к денежной приватизации, то есть «исключительно за денежные средства с учетом индивидуальных особенностей предприятий».

За весь период приватизации с 1992 по 2004 годы в Украине, по официальным данным ФГИУ, было приватизировано 21 тыс. объектов государственной формы собственности, 53 тыс. объектов коммунальной формы собственности, создано 10,3 тыс. открытых акционерных обществ (ОАО), реформировано 8,5 тыс. сельскохозяйственных предприятий. К концу обозначенного периода доля негосударственных промышленных предприятий в общем количестве предприятий составила 86,1%, ими стало производиться 58,5% от общего объема производства [11].

Каковы же были результаты приватизации? С одной стороны, она сделала возможным возрождение ряда предприятий и устранила часть кризисных явлений, свойственных позднесоветской модели экономики, связанных с отсутствием реальной корреляции между спросом и предложением. С другой – приватизация не стала, как задумывали ее создатели, толчком для формирования действенной конкурентной среды. С заметными трудностями проходила адаптация украинского экономического комплекса к реалиям существования в рамках свободного рынка. Таким образом, после приватизации управление индустриальными активами перешло к региональным элитным сетям, создавшим основу местных финансово-промышленных групп («кланов»), в особенности, в наиболее экономически развитых регионах – Днепропетровской и Донецкой областях. Поскольку число таких крупных регионов Украины было не столь велико, относительный вес региональных «кланов» в масштабах страны был высок, и они могли играть роль «группы вето» на общенациональной политической сцене, часто конфликтуя друг с другом за ресурсы и политическое влияние [5]. Резкое ослабление государственного контроля над использованием собственности обусловило массовое теневое присвоение государственного имущества и возникновение олигархических кланов.

Следует отметить, что коррумпированность государственных органов, непоследовательность исполнительной власти в реализации реформ, фрагментарность положений программы рыночных преобразований, обострение экономического и общественно-политического кри-

зиса, неэффективная кадровая политика в совокупности привели к серьезным негативным последствиям в экономической жизни украинского государства. Был создан неблагоприятный бизнес-климат, пришла в упадок промышленность. Результатом сложных фундаментальных условий и ошибок в управлении экономическими реформами стало перемещение за черту бедности более половины населения Украины.

На негативные тенденции оказывал воздействие ряд других отрицательных факторов, а именно: а) несоответствие налоговой системы экономическим изменениям, в результате чего она стала не стимулятором социально-экономического развития, а ее разрушителем; б) быстрое формирование теневой экономики, вследствие несовершенства процесса приватизации, функционирования незарегистрированных хозяйственных субъектов, высокого налогового бремени, что приводило к отказу от декларирования реальных результатов хозяйственной деятельности юридических лиц, осуществление незаконной экономической деятельности; в) стремительный рост коррупции и криминализация экономики. В результате экономических неудач государства на первом этапе демократического транзита произошло падение доверия избирателей к представленным на тот момент в парламенте политическим силам.

На рубеж 1990–2000-х годов приходиться окончание периода структурной трансформации Украины в контексте демократического перехода. Были оформлены формальные демократические институты, провозглашен курс на большую прозрачность политической жизни, введена в действие новая Конституция. В то же время, подлинно демократической страной Украину того периода назвать было нельзя. Фактически, к концу президентства Л. Д. Кучмы в Украине сформировался смешанный режим «теневой» или «фасадной» демократии. Наряду с демократическими нормами и институтами существовали тенденции и характеристики, обычно относимые к разряду неавторитарных. В их число входили попытки усиления единоличной президентской власти, коррумпированность бюрократического аппарата, отсутствие реального прогресса в развитии структур обществен-

ного контроля. Характерным стало и усиление давления на оппозиционные по отношению к президенту средства массовой информации, что нашло отражение в известном деле об убийстве журналиста Г. Гонгадзе. В ходе расследования представителем оппозиции и лидером Социалистической партии Украины А. А. Морозом были опубликованы аудиозаписи, позволяющие предполагать прямую причастность президента Л. Д. Кучмы к заказу убийства журналиста. Хотя к смене политического режима данный инцидент и не привел, тем не менее, он привлек внимание к серьезным проблемам политической системы Украины. Экспертные оценки степени развитости демократических институтов, проводимые организацией Freedom House, свидетельствуют о недостаточной защищенности политических и гражданских свобод в Украине, причем показатели 2005 года оказались даже хуже показателей года 2000 [6].

В начале 2000-х годов в Украине произошла определенная экономическая стабилизация, однако стабильным и долговременным рост экономических показателей так и не стал. В то же время в политической системе Украины установилась практика теневого лоббирования укрепившихся олигархических кругов своих интересов в верховной власти. Так, одним из проявлений такого лоббирования со стороны лояльных интересам «донецкого клана» политиков (А. Кинаха, В. Януковича) стала отправка президентом в отставку правительства В. А. Ющенко, несмотря на достигнутые тем определенные успехи в экономическом развитии Украины (сокращение внешнего долга; укрепление финансовой и платежной дисциплины; обеспечение стабильности национальной валюты; рост ВВП впервые за годы независимости). Следует отметить, что в ходе своего дальнейшего развития в 2000-х годах теневое лоббирование интересов олигархических кланов в Украине продолжало развиваться, что также не способствовало демократизации политической системы. А ограничение гражданских прав граждан, степени общественного контроля над бюрократической деятельностью автоматически влекло за собой экономические проблемы в виде низкой эффективности производства и ограниченности ин-

вестиционных возможностей. Это подтверждается последними исследованиями, убедительно доказывающими экономическое преимущество, которым в современных условиях обладают демократические страны перед смешанными и авторитарными моделями [7].

Для понимания темы следует выделить особенности формирования частного сектора экономики Украины, которые способствовали глубокой имущественной дифференциации населения и ослаблению общественного давления на элиты в пользу демократизации политической системы:

- Незрелость института гражданского общества лишила общественность возможности контролировать процессы трансформации, осуществляемые в сфере государственного управления, в связи с чем модель общественной организации искажалась в интересах чиновничьей бюрократии и олигархии.

- Отсутствие действенных организационно-правовых механизмов общественного контроля над управленческими структурами государственных предприятий упростили неправомерное присвоение собственности при проведении приватизации.

- Фактическое самоустранение национально-демократических сил от участия в экономических преобразованиях в пользу «хозяйственной» номенклатуры советского периода, в результате чего процессы социально-экономического реформирования осуществлялись по безальтернативному пути.

Как уже было отмечено выше, одной из ключевых проблем и особенностей функционирования политической системы Украины стала подмена идеи народного представительства лоббированием узких интересов олигархических групп. На механизме формирования данных групп следует остановиться подробнее. Политическим инструментом для создания олигархии на первом этапе становления Украины стала так называемая «Партия власти» – аморфное в идеологическом плане, неформальное объединение, которое включало в свой состав старую коммунистическую номенклатуру и часть новой национальной элиты. Приватизация проводилась непрозрачно и неэффективно. Наибольшую

выгоду из такой ситуации извлекали для себя представители новой финансовой элиты, в частности, бывшие управляющие государственных предприятий.

Говоря о характеристике украинских элит, следует отметить существующее многообразие понятийного аппарата, определяющего суть данного социального явления. Исследователями в разное время выделялись понятия «правлящего класса», «политической элиты», «правлящих слоев» [12, С. 21–22]. Не вдаваясь в дискуссии по данной терминологии, отметим лишь необходимые для понимания сути явления в условиях Украины черты, а именно: а) на первом этапе своего развития элитные группы только осваивали экономические ресурсы, полученные ими в ходе приватизации, а к активному политическому участию перешли позднее; и б) на протяжении всей истории современной Украины ее элитные группы не были монолитными, дробясь по региональному, культурно-языковому, идеологическому и прочим признакам.

Для реализации своих интересов первые элитные группы, называемые в публицистике «олигархическими кланами» (для обозначения данного феномена также использовали обозначение ФПГ – финансово-промышленные группы), уже в 1990-х годах начали обращать внимание на политические партии ввиду роли последних в системе формирования и реализации власти. По мере роста финансовых мощностей ФПГ росли и их возможности влияния на партии. Если в течение 1991–1995 годов создание ими своих «политических проектов» носило лишь эпизодический характер, то за 1996–1999 годы данное явление стало уже достаточно распространенным. В течение 2000–2004 годов у каждого олигархического клана появился свой «политический инструмент», а начиная с 2005 года можно констатировать, что все ведущие политические силы в той или иной степени подпали под влияние ФПГ [8, с. 14–29].

Характер политического режима оказывал непосредственное влияние на ориентацию партийных проектов ФПГ или выбор последними объекта поддержки. После избрания Л. Д. Кучмы президентом Украины и установления сильной президентской власти, ФПГ поддерживали

центристские, пропрезидентские политические силы. Позднее, к концу рассматриваемого периода, возникает феномен и оппозиционных бизнес-партий, финансируемых теми олигархами, чьи интересы пострадали в результате действий власти.

Жесткое противостояние конкурирующих ФПГ в борьбе за власть обусловило использование ими антагонистических идеологических и социокультурных ориентиров. С одной стороны становятся популярными лозунги в поддержку идеи европейской интеграции, демократических ценностей в регулировании общественно-политических процессов, активного международного сотрудничества, развития украинской национальной идентичности, опора на малое и среднее предпринимательство как основу формирования среднего класса. С другой стороны пропагандировались идеи интеграции в геополитические объединения, связанные с Россией, общеславянская идентичность, большее государственное регулирование экономических процессов, развитие тяжелой промышленности как основы благосостояния широких масс населения. Как отмечалось выше, усиление имущественного и социокультурного расслоения населения Украины стало благоприятной почвой для установления определенного контроля над политическими предпочтениями «целевых» групп населения, что стало одной из причин выраженного регионального разделения политических предпочтений на всех президентских и парламентских выборах.

Влияние ФПГ на политический процесс в Украине оценивается населением как значительное, что подрывает общественное доверие к партийно-политической системе. По результатам социологических исследований, в 2001 году почти половина (45%) граждан считали, что политические партии в Украине служат в первую очередь интересам финансовых и бизнес-структур [9, с. 20].

Вследствие трансформационных процессов украинское общество оказалась серьезно поляризовано. По некоторым данным, если в 1990 году средний доход 10% наиболее обеспеченных граждан Украины в 4 раза превышал соответствующий показатель 10% самых бедных,

то в 1996 году это превышение составляло уже 67 раз [10, с. 14]. Следствием государственной политики, направленной преимущественно на формирование и поддержку экспортно-ориентированного крупного бизнеса доля заработной платы в структуре доходов населения упала с 71% в 1990 до 43% в 2004 году, 57% составляют пассивные доходы (социальные выплаты, проценты, дивиденды и другие доходы от собственности; средства, полученные от реализации продукции личного подсобного хозяйства). По данным Госкомстата, в 2000 году общие месячные доходы более 80% граждан находились ниже прожиточного минимума [16]. Приведенные данные подтверждают тезис о том, что на протяжении исследуемого периода актуализировалась проблема имущественной дифференциации украинского общества.

По данным Украинского центра исследований имени Разумкова, увеличение влияния социального расслоения на электоральные предпочтения избирателей наблюдалось в 1996–1999 годах [2]. Однако с 2000 года актуальность данного фактора снизилась ввиду падения уровня общественной поддержки партий, принадлежащих к левой части политического спектра. Среди причин этого можно назвать следующие изменения:

- относительное повышение уровня жизни населения во время экономического роста 2001–2007 годов;
- изменения в возрастной структуре населения (старшие поколения традиционно поддерживали левые партии, предлагающие социальные гарантии);
- разочарованием широких масс в левых как силе, ориентированной на реальную защиту их социально-экономических интересов в результате дискредитации идеи социализма после распада СССР и экономических проблем 1990-х годов;
- нарастающая тенденция к присвоению другими политическими партиями популистских лозунгов обещания социальной справедливости для всех слоев населения (вместо реальных программ реформ).

Политический процесс 1994–2005 годов характеризовался развитием организационно-ин-

ституциональной, регулятивной и функциональной составляющих политической системы. Степень завершенности формирования каждой из названных подсистем определялся политической конъюнктурой, закономерностями государственного развития, ходом интеграционных процессов, национальными особенностями становления гражданского общества.

Следует учитывать, что главный объект политической конкуренции – это социокультурные, идеологические и экономические запросы населения, нуждавшиеся в удовлетворении. Одной из особенностей формирования социально-экономического компонента политического процесса, таким образом, являлась эксплуатация политическими силами этих запросов с целью популяризации собственного бренда во время очередных выборов.

Второй значимой особенностью являлось начавшееся с середины 1990-х годов постепенное усиление зависимости политической сферы от крупного бизнеса, в результате чего многие партийные структуры и должностные лица начали выполнять преимущественно функции обслуживания экономических потребностей олигархических «кланов», в ущерб реализации своих предвыборных программ и социально-экономических интересов непосредственных избирателей.

Также одной из тенденций политического процесса Украины в рассматриваемый период стало стремление властных структур, пользуясь административным ресурсом и финансовой поддержкой, предоставляемой со стороны некоторых финансово-промышленных групп, избегать форм общественного контроля в сфере реализации социальной политики. Реальное влияние на государственное управление имели по большей части лишь административные и силовые структуры, лишая гражданские институты возможности представлять социально-экономические запросы населения и благотворно воздействовать на реализацию государственной власти на местах. Вследствие этого наличие в украинском политическом процессе форм и политических институтов, присущих демократическим сообществам, на практике не приводило к серьезным подвижкам в деле демократизации, а их функци-

онирование зачастую носило формальный характер. Мощное влияние олигархических структур на ход социально-политических процессов препятствовали формированию институтов гражданского общества, что стало в Украине одной из причин замедления процесса демократического транзита.

Формирование политических предпочтений населения, как один из ключевых элементов политического процесса, в Украине находился под усиленным влиянием идеологических и культурно-региональных компонентов. Несмотря на то, что рыночные и демократические трансформации сопровождалась ухудшением экономического положения у большей части украинского общества, данный фактор не привлекал большого внимания избирателей. Вместе с тем, экономическая неэффективность правящих политических сил и социальное недовольство являлись постоянными факторами внутривнутриполитической напряженности, провоцирующей политическую нестабильность в Украине. Конкурирующие между собой элитные группы апеллировали как к общедемократическим принципам, так и к идеологическим факторам. Так, политические программы главных конкурентов – «Партии Регионов» с одной стороны и «Нашей Украины» и Блока Юлии Тимошенко с другой – сходились в общении защиты прав граждан и большей политической открытости, а также обещаниям экономических благ населению без реальных программ реформ, по принципу «все – всем». Зато они резко расходились в оценке внешнеполитического ориентирования и языковой политики. Постоянное муссирование проблемных вопросов без готовности сторон идти на компромисс создавали тем самым прямую угрозу стабильности и целостности Украины, в долговременной перспективе ухудшали инвестиционный климат в стране.

Заключительной особенностью политического процесса стало постепенное накопление в обществе протестных настроений, что было вызвано замедлением в проведении реформ, обнищанием населения и разочарованием в деятельности государственных органов. В результате высокого уровня фрагментации элит и перманентной нестабильности кабинета министров,

чья средняя продолжительность существования не превышала 15 месяцев, проведение последовательных и успешных реформ в стране представлялось крайне сложной задачей [5]. Позднее данные настроения были использованы оппозиционной частью элиты для формирования широкой антиправительственной коалиции, ставшей одной из предпосылок «оранжевой революции».

В последующей перспективе политический процесс в Украине не избавился от воздействия описанных негативных факторов, а продолжающие свое подспудное развитие негативные тенденции с середины 2000-х вышли на поверхность и выразились в череде политических кризисов. Пришедшая к власти «оранжевая коалиция» (частично после президентских выборов декабря 2004 и окончательно после парламентских выборов марта 2006) оказалась неспособной стабилизировать политическую систему. Ни многочисленные попытки реформирования правящей коалиции, ни внеочередные парламентские выборы 2007 года не дали преимущества какой-либо политической силе. Острые противоречия внутри правящего блока (в парламентской коалиции, между президентскими и правительственными структурами) стали лейтмотивом политической истории Украины вплоть до выборов президента 2010 года, на которых победу одержала оппозиция в лице В.Ф. Януковича. Перечисленные выше проблемы политического процесса в Украине обуславливались многообразием интересов различных групп влияния, отсутствием социальной базы для реформ внутри общества. В дальнейшем они оказали влияние на усиление финансово-экономической зависимости Украины от западных стран, Российской Федерации и государств азиатского региона. Рост протестных настроений продолжался и за хронологическими рамками настоящего исследования, на протяжении 2005–2014 годов (в силу нерешенности вышеназванных проблем), подпитывая собой состояние политической нестабильности. В итоге это стало одной из причин отстранения от власти избранного президента В. Ф. Януковича в ходе мощного политического кризиса конца 2013 – начала 2014 года, получившего название «Евромайдан».

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Результат взаимодействия различных политических акторов, деятельности органов власти и социальных групп, вместе образующих повестку политической жизни в стране представляет собой политический процесс. Особенности социальной структуры каждого государства являются одной из главных оснований их уникальности относительно других стран. В развитых демократических государствах активно действует особый субъект политического процесса – гражданское общество. Социально-экономический элемент политического процесса мы можем рассматривать в качестве предмета конфликта интересов различных групп общества, в особенности элитных групп. Рассмотрение теорий воздействия социально-экономических факторов на политические предпочтения населения показали, что социально-экономические процессы выступают в качестве важных факторов влияния на характер функционирования политической системы.

Анализ факторов, воздействовавших на политический процесс трансформирующихся государств, в частности, Украины, подтвердил тезис о том, что в некоторых случаях совокупность социально-экономических факторов может выступать в качестве препятствия успешному развитию и демократизации страны. Политический процесс в Украине существенно отличался от западноевропейских стандартов своей спецификой в сфере распределения и реализации функций политических субъектов. Особенности экономической системы, унаследованные от поздне-советской модели, распад прежней социальной структуры и отсутствие опыта реформирования серьезным образом осложнили процесс формирования украинской государственности в демократическом ключе. Неоднозначная и непрозрачная приватизация государственной собственности на фоне тяжелейшего экономического кризиса (прямо влиявшего на политическую инертность в обществе) привели к монополизации экономических ресурсов и инструментов политического влияния группами элит, не заинтересованных в реальном развитии защиты прав граждан и иных институтов демократическо-

го общества. В то же время такая монополизация не привела в дальнейшем к устойчивой концентрации власти в руках какого-то одного политического актора, тем самым не давая нам повода говорить об Украине как о явно неоавторитарном государстве. Попытки президента Л. Д. Кучмы утвердить обозначенный сценарий, в конечном счете, потерпели неудачу, и после «Оранжевой революции» Украина на продолжительное время стала площадкой для острых, дестабилизирующих политиче-

ских конфликтов между различными группами элит, сделавших невозможным компромиссный поиск решения реальных проблем, назревших в стране. В ходе противостояния соперничающие политические акторы активно использовали и усугубляли фактор культурно-идеологической раздробленности Украины на несколько регионов, что на ближайший период времени самым негативным образом сказалось на политическом развитии страны и перспективах построения эффективного государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Павлова Л. И. Формирование среднего класса как предпосылка достижения политической безопасности современной Украины // *Політологічні записки*. 2013. № 2.
2. Головаха Є. Українське суспільство 1992-2008: соціологічний моніторинг. НАН України, Ін-т соціології. Київ. 2008.
3. Спільна ідентичність громадян України: особливості і проблеми становлення // *Національна безпека і оборона*. – 2006. – № 7.
4. Экономическое развитие Украины в 1991–2004 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://ukrainestory.ru/ekonomicheskoe-razvitie-ukrainy-v-1991-2004-gg.html> (дата обращения: 08.08.2015).
5. Гельман В. Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе). Полис, Политические исследования. 2007. № 2.
6. Freedom in the world reports [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2015#> (дата обращения: 15.09.2015).
7. Acemoglu D. Democracy Does Cause Growth. NBER, March 2014. URL: <http://www.nber.org/papers/w20004.pdf> (дата обращения: 30.08.2015).
8. Телешун С.О. Хроніка становлення українських фінансово-промислових груп. За матеріалами вітчизняних та закордонних ЗМІ. Київ, 2004.
9. Політичні партії і партійна система України очима громадян (соціологічні дослідження) // *Національна безпека і оборона*. 2010. № 5.
10. Лібанова Е. М. Соціальна політика. Україна: аспекти праці. 1999. № 1.
11. Статистическая информация [Электронный ресурс] / Государственная служба статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 08.05.2015).
12. Березкина О. С. Политические элиты: история изучения в XX в. // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2015. – 1. - С. 11–23. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15628.

REFERENCES

1. Pavlova L. I. Formirovanie srednego klassa kak predposylka dostizheniya politicheskoi bezopasnosti sovremennoi Ukrainy // *Politologichni zapiski*. 2013. № 2.
2. Golovakha E. Ukrain's'ke suspil'stvo 1992–2008: sotsiologichni monitoring. NAN Ukraïni, In-t sotsiologii. Kiev. 2008.
3. Spil'na identichnist' gromadyan Ukraïni: osoblivosti i problemi stanovlennya // *Natsional'na bezpeka i oborona*. – 2006. – №7.
4. Ekonomicheskoe razvitie Ukrainy v 1991–2004 gg. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ukrainestory.ru/ekonomicheskoe-razvitie-ukrainy-v-1991-2004-gg.html> (data obrashcheniya: 08.08.2015).
5. Gel'man V. Ya. Iz ognya da v polymya? (Dinamika postsovetskikh rezhimov v sravnitel'noi perspektive). Polis, Politicheskie issledovaniya. 2007. № 2.

6. Freedom in the world reports [Elektronnyi resurs]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2015#> (data obrashcheniya: 15.09.2015).
7. Acemoglu D. Democracy Does Cause Growth. NBER, March 2014. URL: <http://www.nber.org/papers/w20004.pdf> (data obrashcheniya: 30.08.2015).
8. Teleshun S. O. Khronika stanovlennya ukraïns'kikh finansovo-promislovikh grup. Za materialami vitchiznyanikh ta zakordonnikh ZMI. Kiev, 2004.
9. Politichni partii i partiina sistema Ukraïni ochima gromadyan (sotsiologichni doslidzhennya) // Natsional'na bezpeka i oborona. 2010. № 5.
10. Libanova E.M. Sotsial'na politika. Ukraïna: aspekti pratsi. 1999. № 1.
11. Statisticheskaya informatsiya [Elektronnyi resurs] / Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (data obrashcheniya: 08.05.2015).
12. Berezkina O.S. Politicheskie elity: istoriya izucheniya v XX v. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2015. – 1. – С. 11–23. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15628.